

Пантелеимоновский

Газета издается по благословению Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА, митрополита Одесского и Изманльского

август 2013 года №8 (97)

9 августа - память св. вмч. Пантелеимона, наш престольный праздник

Чудеса на Святой Горе: СВЯТОЙ ПАНТЕЛЕИМОН

Одно из чудес возрождения русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне связано с самим великомучеником Пантелеимоном.

В середине XVIII века из-за русско-турецкой войны 1734-1739 гг. Свято-Пантелеимонов монастырь пришел в упадок, «егда стало невольно Российским монахам выходити из своего отечества в чужия страны», по словам путешественника того времени.

В начале XIX века князь Скарлат Каллимах, служивший чиновником Турецкой империи, внезапно заболел смертельной болезнью, и уже совсем приблизился час кончины. Тогда он стал обращаться ко всем врачам и ко всякого рода знахарям, которые ничем не могли помочь, пока к нему не пришел афонский старец Савва с настойчивым призывом, чтобы тот обратился к великомученику Пантелеимону, дав строгий обет восстановить монастырь, посвященный святому на Афоне.

И произошло чудо: после долгих молитв вода с чудотворной главы великомученика Пантелеимона была предложена больному, он ее выпил и получил полное исцеление.

Князь Скарлат Каллимах исполнил свой обет, он стал ктитором Свято-Пантелеимонова монастыря и много споспешествовал его обновлению, устроив церковь на новом месте на берегу моря, где была некогда монастырская пристань.

Так произошло возрождение русского монастыря в начале XIX века, приобретшего вскоре всемирную известность и великую славу. Получается, что святой радел не только о всех болящих, но и о месте своего земного почитания, о Пантелеимоновском монастыре на Святой Горе Афон.

В России существует ряд обителей, живущих по афонскому уставу, начало которым было положено афонскими иноками. Да

уставу, начало которым обло положено афонскими иноками. да и колыбель нашего монашества – Киево-Печерская лавра, основана, как мы помним, постриженником Святой Горы.

Кстати, о почитании св. вмч. Пантелеимона на Руси. Согласно историческим документам, уже в XII веке имя великомученика стало очень популярным и его часто давали младенцам при крещении. Известно, что великий князь Киевский Изяслав был наречен в крещении Пантелеимон. С ним связано первое чудо великомученика Пантелеимона на Руси, записанное в летописях. Князь выковал на своем шлеме изображение святого великомученика и был спасен его заступничеством от верной смерти в битве в 1151 году. С тех пор почитание святого Пантелеимона как Целителя на Руси соединилось с его почитанием как небесного покровителя воинов.

В ЭТО ВРЕМЯ ГОД НАЗАД

Много чудес случается на Святой Горе. Можно даже так сказать: чудом здесь никого не удивишь, к чудесам местные обитатели привык-

ли. Но мы хотим поведать о чуде, которое удивило даже бывалых насельников Святой Горы.

Это чудесное спасение русских скитов Новая Фиваида и Крумница, оказавшихся почти в эпицентре страшного пожара. Пожар вспыхнул в 15.00 в районе скита Моноксилит. Ветер неожиданно усилился, и пламя стало с огромной скоростью передвигаться по всем направлениям, сползая и поднимаясь по горным склонам и ущельям.

Скит Новая Фиваида

После греческого скита Моноксилит скит Новая Фиваида оказался вторым на пути разбушевавшейся стихии. Пламя, двигаясь с ревом, приближалось с огромной скоростью.

Многие хвойные деревья буквально взрывались снопами искр, а камни просто плавились от высокой температуры. Тучи искр бросало ветром по воздуху на большие расстояния.

На Фиваиду огонь набросился после полуночи... Произошло именно так, как описано в тропаре: «...блюди убо, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши...».

Братия скита, хранящие отшельнический устав старца Иосифа Исихаста, как раз бдели. Поэтому, когда скит накрыло облако угарного газа, монахи успели спуститься к морю, взяв с собой Святые Дары и священные сосуды, и спаслись от неминуемой смерти. Не было времени даже вынести иконы...

Стена пламени высотой более 15 метров со всех сторон окружила Фиваиду и внезапно остановилась перед самым скитом! Затем огонь обогнул скит и двинулся дальше вверх по склону, оставив обитель совершенно невредимой. Именно этот фрагмент изображен на уникальной фотографии.

Скит Крумница

То же самое произошло в скиту Крумница. Стена пламени двигалась с востока по склону сверху

вниз и, подойдя к скиту, внезапно остановилась буквально в нескольких метрах от постройки. Гигантские языки пламени лизали крышу, но скит стоял подобно неопалимой купине.

Один язык лизнул стену. В результате сгорела крыша северного крыла здания. Именно это изображено на фотографии. Алтарь храма, который оказался со всех сторон окружен пламенем, остался совершенно невредим.

Остается лишь добавить, что в это время в русском монастыре вмч. Пантелеимона шло праздничное бдение, панегир в честь вмч. Пантелеимона, покровителя русских монахов на Афоне.

Исихазм.ру

Откуда взяты эти слова: «В чем застану, в том и сужу»?

Это так называемая аграфа – изречение Господа нашего Иисуса Христа, не вошедшее в четыре Евангелия, а дошедшее через творения древних христианских авторов. Приведенные слова встречаются у святого мученика Иустина Философа, который в «Разговоре с Трифоном иудеем» пишет: «Но никаким образом, по моему мнению, не спасутся те, которые, уверовавши и признавши Его Христом, по какой-нибудь причине обратились к иудейскому закону, отвергли Христа и не покаялись прежде смерти. Не спасутся также и те, которые, происходя от семени Авраама, живут по закону и прежде кончины своей не уверовали в этого Христа, особенно же те, которые проклинали и проклинают верующих в этого Самого Христа, чтобы достигнуть спасения и освободиться от наказания огнем. Милосердие, человеколюбие и неизмеримое богатство милости Божией, по словам Иезекииля, кающегося во грехах принимает как праведного и безгрешного; а того, кто от благочестия или праведности впадает в нечестие и беззаконие, признает грешником, неправедным и нечестивым. Поэтому-то наш Господь Иисус Христос сказал: "В чем Я найду вас, в том и буду судить"» (гл. 47).

Мысль эта находится в полном смысловом согласии со словами Евангелия: *Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет* (Мф. 24, 42). Спаситель желает, чтобы мы не были беспечны и нерадивы о своем спасении, но вели добродетельную жизнь и всегда были готовы встретить Его и явиться на суд.

В последнее время много читаю о царской семье. Запуталась в вопросе о Распутине. В некоторых книгах он показан чуть ли не святым (напр. «Терновый венец России»), в других – двуличным и подлым, сыгравшим роковую роль в судьбе царской семьи (напр. «Царская Семья – жертва темной силы» Л. Миллер). Кто он был на самом деле?

В библиотеке Псково-Печерского монастыря читал воспоминания Григория Распутина о его паломничестве в Святую Землю. В этой брошюре автор предстает глубоко верующим, искренним и чистым человеком, способным воспринимать святыню и с благоговением передавать свои впечатления о ней. Потом, общаясь с представителями первой волны русской эмиграции, я слышал много ужасных рассказов о Григории Распутине.

В истории человечества есть личности, о которых мы ничего не поймем до Страшного суда Божия. Иной раз необходимо отказаться и от исследования этих личностей — эти исследования заранее обречены на бесконечные и бесплодные словопрения. Но тем более должны отказаться от того чтобы восхитить себе суд Божий о человеке.

Много лет я подавала записки о здравии с именами близких людей, которые не крещены. Но недавно в храме у меня решительно отказались взять записку с именами некрещеных людей. Как быть? Является ли это грехом, который нужно исповедовать? И нужно ли исключить из поминовения самых близких людей и лишиться молитвенной поддержки Церкви в своей надежде видеть их православными?

а, действительно, записки на проскомидию можно подавать только с именами крещеных людей. За тех, кто, к сожалению, не являются православными христианами, нужно от всего сердца молиться дома, подавать милостыню, можно ставить за них свечу перед иконой, но на проскомидии их поминать нельзя.

В нашей семье несколько ближайших родственников окончили свой земной путь самоубийством. Знаю, что нельзя их в церкви поминать. Но чем можно помочь их душам? Как оградить своих детей от такого наследства?

Вкнижечке «Молитвы о усопших» есть все, что нужно: канон, читаемый дома за самоубийц, молитва прп. Льва Оптинского, а также советы о правильном отношении к случившемуся. Можно посмотреть еще книгу свт. Афанасия (Сахарова) «О поминовении усопших». Только не дерзайте подавать записки в церковь — это может плохо кончиться и для Вас, и для священников. Особенно помогает умершим милостыня, подаваемая в их память. Вы можете облегчить их участь и оградить своих детей через свою благочестивую жизнь, усердную молитву — это главное.

В августе мы отмечаем три замечательных праздника - три Спаса. Они неодинаковы по своей значимости, однако у всех трех праздников поводы для торжества связаны со Спасителем.

Первый Спас, Происхождение древ Креста Господня – 14 августа

В царской сокровищнице в Константинополе в храме Святой Софии хранилась великая святыня – частица Древа Креста, на котором распяли Христа. Эта частица обладала чудотворной силой, исцеляла, останавливала эпидемии в Византии. В самую жаркую пору священнослужители выносили из храма святыню и проходили с нею по улицам города, направляясь к водоемам.

В этот день начинается Успенский пост (с 14 по 27 августа). По степени строгости он такой же, как и Великий пост.

Первый Спас называется еще «медовым»: соты заполнены медом, пчелам пора устраиваться на зимовку, освящается мёд нового урожая. Есть и еще одно назва-

Вот непонятно:

ние праздника - Маккавей (не «маковей», мак здесь ни при чем) чтится память святых братьевмучеников Маккавеев.

Второй Спас, Преображение Господне - 19 августа

Это двунадесятый праздник, его называют на Руси еще и Яблочным Спасом, в этот день освящаются плоды и виноград. Фрукты для освящения приносят самые лучшие, отборные, и храмы наполняются невыразимым ароматом, словно уголки Рая...

Праздник посвящен событию убеждения учеников Иисуса Христа в том, что перед ними – Сын Божий, Спаситель. Взойдя на гору вместе с избранными учениками, Господь преобразился непостижимо, лицо Его и одежда воссияли. Явились пророки Илья и Моисей, которые уже давно покинули мир, беседуя с Иисусом. И раздался голос Божий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте (Мф. 17, 5).

Третий Спас, Перенесение Нерукотворного образа Господня - 29 августа Происхождение этого праздника уносит нас в далекую историю, когда царь города Эдессы, Авгарь, заболел проказой и получил исцеление от полотенца (убруса), на котором отобразился Лик Господень. Это полотенце (убрус) Христа стало знаменем на вратной башне Эдессы, так как оно спасло царя. Отсюда пошел обычай защищать врата христианских городов изображением Спасителя (Спаса). Поэтому и одна из вратных башен московского Кремля называется Спасской.

НАРОДНАЯ ПРИМЕТА: ласточки отлетают в августе тремя потоками, в три Спаса.

> Сергей ВАСИЛЕНКОВ (в сокращении)

LIKOA BOCKPECHAG

BA KABBKYAAX

У каждого, кто хочет честно во всем разобраться и поверить в Бога не потому, что его мама в церковь с детства водила и «так, вроде, положено», - возникают вопросы, на которые взрослые не любят отвечать...

На своем сайте игумен N отвечает на всевозможные вопросы ребят и молодежи.

люди по Его воле) относятся к женщине как к существу какому-то второстепенному, человеку второго сорта? Ничего подобного! Отношения к женщине, как к существу второго сорта, в христианстве не было, нет и быть не может. Всем хорошо известен ответ апостола Павла, который говорил: Нет уже

почему не может быть женского священства? Быть может, Бог (или

Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3, 28). Это действительно так, потому что, во-первых, для Бога все мы, и мужчины и женщины, - любимые дети, поскольку Отец одинаково любит и Своих сыновей, и Своих дочерей. Каждому из нас, совершенно независимо от пола, Творец дал разумную, творческую, вечную и свобод-

ную в своем выборе душу.

Однако не только для Бога, но и для каждого настоящего христианина любой человек - будь то мужчина или женщина - абсолютно равнозначен. Такой христианин будет видеть как в мужчине, так и в женщине, в первую очередь, образ Божий, одно из любимых творений Божиих, разумную личность, подобную себе, брата или сестру, имеющих с ним общего Отца – Бога. И на Страшном Суде все мы, независимо от пола, как мужчины, так и женщины, будем равно отвечать за одинаковые грехи. Также и в будущей вечной жизни Господь не лишит женщин Своих даров, только лишь потому, что они – женщины, а не мужчины. Посмотрим – сколько святых жен прославлено Церковью, которые, как и Пресвятая Богородица, оказывали чудесную помощь людям, обрашавшимся к ним с молитвой.

Однако в этой земной жизни у мужчин и женщин разное служение и предназначение, которое определил Творец прежде нашего появления в этот мир. Оно от нас не зависит. Примем ли мы это разное предназначение как данность или начнем тупо и безрезультатно бунтовать против Божественного замысла, как это делают люди, изменяющие, например, с помощью хирургического вмешательства свой пол? Таких людей, кстати, иначе, как одержимыми бесом, не назовешь... Ну, не возмущаемся же мы, например, тем, что Бог создал корову без пятой ноги...

Ну, это-то понятно. Имеется же в виду неравноправие...

Тогда уточним – кажущееся неравноправие, или точнее - неравномерное распределение способностей и дарований между полами. Но посмотрим вокруг себя

О женском священстве и неравноправии

и подумаем: почему одни люди умнее других? А ведь это факт вопиющего неравенства! Или - почему один может сочинять музыку, а другой и двух нот спеть чисто не сумеет? Ведь это тоже страшное неравноправие?

Да и что вообще в этом мире одинаково? Есть такая русская поговорка: «Бог в лесу и деревьев не уравнял». Посмотрим на две березы: у одной веточки на стволе расположены равномерно, у другой – через одну...

А кажущееся неравноправие между людьми происходит от разности тех способностей и дарований, которые Бог вложил в каждого. Ведь изначальная мысль Творца заключалась в том, чтобы люди. дополняя друг друга, вместе составляли единое целое, единый живой организм, в котором заключается полнота всего самого лучшего, что содержит душа каждого отдельного человека. И эта полнота в едином организме человечества, где все члены тела соединены взаимной любовью, приносила бы великую радость общения. Ведь человек - социальное существо. Он чувствует свою полноту, когда люди в любви объединяются в некий коллектив. В идеале - это и есть Церковь Христова. Но мы находимся в падшем мире, в котором многие законы нарушены.

Итак, кажущееся неравноправие мужчин и женщин объясняется разными задачами, которые Бог назначил выполнять тем и другим в этом мире, дав им для этого разные физиологические, умственные, творческие и психологические особенности. Кстати, мужчины могли бы тоже предъявить женщинам серьезные претензии по поводу неравенства. Как бы того ни хотелось мужчине, однако ему не удастся (даже если он очень постарается) родить ребенка! «Вот ведь какая чудовищная несправедливость!» мог бы сказать какой-нибудь чудак...

Ну а что же насчет женского священства? Какие тут особенности?

Вообще-то, «проблема женского священства» - это не проблема Церкви или церковной традиции, а проблема феминизма, который требует уравнять женщин с мужчинами практически во всех сферах жизни общества. Даже термин такой странный выдуман - «преодоление пола». При этом не берутся в расчет естественные физиологические особенности женщин. А что получаем? Женщинумолотобойца!

Так вот, священник - это священнослужитель. Это не человек, который обладает правами священника; напротив, он несет послушание священника, служит. И Церковь просто не возлагает крест священнослужения на плечи женщины. По-моему, тут не столько ущемление прав, сколько забота о женщинах. Из-за эмоциональных, психологических особенностей для женшины этот крест был бы просто непосилен.

Представляю, что произойдет с женшиной, если ее поставить принимать, например, исповедь! Уверен, что через час ее придется отпаивать валокордином или с помощью нашатырного спирта выводить из обморочного состояния. Выдержит ли это психика женщины?

Кроме того, женщины больше склонны к максимализму, к эмоциональным всплескам. От кого юные девушки получают больше всего замечаний насчет длины юбки, длины рукава, выреза на блузке, платка на голове? От знаменитых «церковных бабушек»! Кто чаще вводит всякие запреты по мелочам - папы или мамы? Думаю, мамы. А культ «старцев» кто создает в приходах? Опять же женщины.

Я вовсе не хочу этими рассуждениями унизить женщин: просто Господь создал нас разными, и это нормально. Кстати, и не все мужчины, хотя им и позволено быть священниками, могли бы достойно справляться с этим служением.

Посмотрим на этот вопрос с другой стороны: легко ли спастись, будучи женщиной? Спастись от гнева, неприязни, зависти, лени, тщеславия, хвастовства, вранья и множества греховных привычек? Это так трудно! Очень часто человек не знает, как ему самому-то вылезти из своих проблем, многие матери не знают, как собственным детям помочь, как их-то спасти от ужасных явлений в мире, которые физически и морально уничтожают и развращают их. А священник отвечает за многие-многие души...

Меницина - человек второго сорта? В заключение расскажу об «Итоговом документе Межправославной богословской консультации "Место женщины в Православной Церкви и вопрос о хиротонии женщин"» (1988 год, остров Родос):

- «...Невозможность получения женщинами специальной хиротонии, основанная на предании Церкви, выявилась в следующих церковно обоснованных положениях:
- а) на примере Господа нашего Иисуса Христа, Который не избрал ни одной женщины в число Своих апостолов;
- б) на примере Богородицы, которая не занималась священнослужением в Церкви, хотя и удостоилась быть Матерью воплотившегося Сына и Слова Божия;
- в) на Апостольском Предании, согласно которому апостолы, следуя примеру Господа, никогда не рукополагали женщин в это особое священство Церкви;
- г) на некоторых положениях Павлова учения о месте женщин в Церкви;
- д) на критерии аналогии, согласно которой, если бы разрешалось женщинам совершение священнослужения, то это служение прежде всего осуществляла бы Богородица».

Еще подумаем: действительно ли священство – это единственная область деятельности, где существует «дискриминация» женщин? Кем были самые знаменитые повара в мире? По историческим данным можно заметить, что ни у фараонов, ни у королей, ни у императоров, ни у патрициев, а также ни в одном знаменитом ресторане не было ни одной женщины шеф-повара – по крайней мере, таких, кто вошел бы в историю. Кем были самые лучшие парикмахеры в мире, признанные модельеры? А кто самые знаменитые художники, писатели, ученые, поэты? Подавляющее большинство – мужчины.

Итак, дело не в «дискриминации» женщин. Создатель назначил мужчинам и женщинам решать в этом мире разные задачи, причем и те и другие в равной степе-

> Игумен N. Продолжение следует.

ни необходимы для жизни человечества.

об исцелении от недуга пьянства и наркомании

(Это относится и к другим всевозможным зависимостям)

Приступая к духовной битве за близкого человека, мы не можем ожидать быстрого и успешного результата: не одним днем грех, страсть укореняется в душе, не одним днем человек и избавится от страсти.

Мы имеем дело как с больной волей и природой самого человека, так и с могущественными духами злобы, навыкшими за историю человечества вполне успешно склонять человеческую волю к греху.

ЧТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ

приступающему к молитве за страждущего

Приступая к взысканию погибающего, получите благословение на это у духовника или священника того храма, где вы обычно молитесь. Это благословение не раз поддержит Вас в минуты отчаяния.

Помните великую святоотеческую мысль: надо бороться не против грешника, но против греха, уродующего человека. Относясь к ближнему как к духов-

ноболящему, нуждающемуся в вашей поддержке и понимании, следует ожидать, что от вас потребуется жертвенная любовь (то есть не требующая ответной любви). Ясно. что придется много терпеть, как от самого болящего с его укоренившимися привычками к наслаждению, так и от бесов, которые будут непременно восставлять его против вас.

Возьмите за правило всегда обращаться к Господу с мольбой: «Господи, вразуми, что мне сказать? Как поступить?».

Помните о довольно ограниченной силе воздействия увещеваний: как из-за особенностей духовного врачевания (душа врачуется через очищение сердца), так и из-за того, что отношения в семье обычно всегда фамильярные и поэтому слово наше имеет мало веса (никакой пророк не принимается в своем отечестве – Лк. 4, 24)

Старайтесь никогда не опускаться до уровня разговора болящего, который может допустить по отношению к вам резкие словесные выпады, оскорбления и тому подобное.

Будьте внимательны в отношении времени и места увещевания. Так, период абстинентного синдрома (похмелья) или «ломки» у принимающего наркотики почти всегда неблагоприятен для вразумления.

Далеко не каждый страждущий согласится, чтобы его недуги стали предметом обсуждения на людях, при посторонних.

Взгляните внутрь себя: не надо ли вам принести покаяние за те страдания, которые испытывает ваш ближний? Нет ли здесь и вашей вины? Родители могут припомнить, что, как бы шутя, давали выпить спиртного сыну или дочери – подросткам. Всегда ли вы сами были образцом трезвости или умеренности в употреблении вина? Не потому ли начал выпивать ваш супруг, что вы долго не желали разрешить семейный конфликт? Нет ли у вас повода для покаяния, если вы, помня лишь о своих делах и заботах, не замечали, что ваше чадо потеряло интерес к учебе, стало изворотливым и хитрым, приходит с дискотеки, с гулянки с расширенными или суженными от употребления наркотиков зрачками?

Думается, что всегда есть повод для покаяния. Наложите на себя пост, усильте молитву, поисповедуйтесь и причаститесь святых Таин.

Конечно, безотрадно бывает на душе, когда ваши усилия тщетны. Вновь и вновь вы заказываете в церкви молебны, акафисты за болящего, сами не сходите с молитвы дома, терпите ад в доме, а ваш болящий, как вам кажется, по-прежнему невменяем. И все же помните, что вы делаете дело, Богом благословенное, а результат принадлежит Господу.

И не упрощайте: вы взялись за труд крайне слож-

ный. Вы соработаете Богу по спасению души, личности. А личность эта (если взять последние стадии алкогольной и наркотической зависимости) может быть уже в распаде, под сильнейшим демоническим воздействием.

Демоны же не терпят молитвы, святыни. Поэтому так трудно порой бывает получить согласие болящего на причащение святых Таин, так как Причастие — это самое «великое и всесильное оружие в борьбе» (святой праведный Иоанн Кронштадтский). Пусть вас не покидает вера, что придет время, когда вы сможете сказать: сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся (Лк.15, 24).

О ВАШЕЙ МОЛИТВЕ

за страждущего

Можно посоветовать (с благословения священника) читать акафист Богородице и Ее иконе «Неупиваемая Чаша» в течении сорока дней (число сорок – условное, это может быть и тридцать, и пятьдесят дней). Затем в течение сорока дней можно читать Псалтырь. После каждой «Славы» просите у Бога, чтобы ваш близкий, страдающий недугом пьянства или наркомании, просветился умом и сердцем, отстал от губящей его страсти, получил умиротворение и покой. Просите об этом своими словами или молитвой, составленной святым праведным Иоанном Кронштадтским:

Господи, призри милостиво на раба твоего (имя), прельщеннаго лестью чрева и плотскаго веселия. Даруй ему (имя) познать сладость воздержания в посте и проистекающих от него плодов Духа. Аминь.

Псалтырь надо читать по одной кафизме в день и так прочитать всю Псалтырь до конца.

Некоторые из священников советуют заказывать молебны ко Пресвятой Богородице пред ее иконой «Взыскание погибших», преподобному Паисию Великому и своему святому. В записке надо, кроме имени страждущего пороками пьянства или наркомании, указать также имена тех, кто подает записки.

Постарайтесь, насколько возможно, чтобы в вашем молитвенном предстоянии Господу участвовал хоть в какой-то мере ваш болящий.

Если человек сам не потрудился по силе своей и не присоединил собственного труда к молитвам ближних о себе, то никакой не получит пользы от того, что даже святые будут за него молиться.

В скорбях за ваших близких не отчаивайтесь — от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает (Рим. 5, 3-5).

chudopomolitve.ortox.ru

К БРОСИТЬ **КУРИТЬ**

огда сын-подросток пришёл домой с запахом сигаретного дыма, отец встревожился, но вида не показал. Он радостно воскликнул:

— Сын, я думал, что ты ещё маленький у меня, а ты уже взрослый — курить пытаешься! Не знал я, где взять себе напарника для бега по утрам, а вот он, вырос. Одна беда, встаю рано, ведь к восьми утра на работу. Но ничего, раз куришь — значит, парень ты уже взрослый, проснёшься. Завтра с утра встанем пораньше и начнём!

Несколько лет они бегали вместе. Курение у парня так и не вошло в привычку. Он уже своих детей растит, но всё так же бегает по утрам — привычка.

ЖАРКИЕ ДНИ: ПЛЯЖ, КУПАНИЕ...

Как Церковь относится к купанию на пляже, где посторонние люди наблюдают нашу наготу и сами мы видим вокруг себя практически обнажённых людей?
Что если летом дети – девочки-подростки – просятся на пляж, но никак не хотят одеваться «поприличней»?
Как относиться к нудистским пляжам?

орма одежды диктуется не догматом, а практической нуждой, обычаем и здравым смыслом, причем понятия о приличиях изменяются со временем самым странным, непредсказуемым образом. Лет сто пятьдесят тому назад, когда выглянувшая из-под платья щиколотка была поводом для скандала, форма и глубина декольте бальных платьев заставили бы покраснеть иных из нынешних модниц (не всех, конечно). Можно было бы привести интересные примеры из истории мужского костюма, но как-то не хочется смущать православных читательниц.

Бывает и так, что девушка сама не хочет показываться на людях в купальном костюме. Нельзя на нее давить, принуждать идти на пляж, уговаривать «быть как все».

Все знают, что такое монашеская одежда. И уж конечно, в храме все сёстры одеты только по-монашески. Но когда в Ивановском Введенском монастыре монахини чистили бронзовое паникадило, они не забирались на шаткие подмостки в длинных подрясниках — чтобы зацепиться и упасть с пятиметровой высоты...

Порой, объясняя простые вещи, приходится утрировать. К примеру, женщина жалуется на исповеди:

Батюшка, я все время сомневаюсь, не знаю, как

надо одеваться на пляже?

– Как же вы не знаете? – говорит изумленный священник, – такие вещи надо знать твердо. Пиджачная тройка с крахмальной рубашкой и галстуком, а на голову обязательно черный шерстяной платок...

Что касается нудизма: благонамеренного купальщика от похабника-нудиста отличает одна-две полоски текстиля, едва заметные на летнем солнце. Значит, ключ к ответу – в соблюдении общепринятых норм и обычаев. Исходя из этого, нудизм – это одно из многочисленных средств разрушения моральной и социальной нормы, средств дегуманизации человека.

В отношении к данной теме возможны две ошибки. Одни видят в обычных пляжах гнусный жидомасонский заговор для развращения молодых и старых; другие пытаются оправдать нудизм как невинное расширение и совершенствование нормы. Опровергаются они всё той же рассудительностью: купальный костюм (подобно женским брюкам) за последние сто лет вошел в разнообразные сферы повседневной жизни, включая спорт, физическую культуру, здравоохранение и т. п., не имеющие никакой нравственно-негативной нагрузки, в то время как нудизм, по свидетельству очевидцев и правоохранительных органов, неразрывно связан с криминальным и асоциальным поведением.

Иером. Макарий (МАРКИШ)

Смерть – один из самых поразительных фактов человеческого бытия. Нет никого, кому удалось бы ее миновать. Но что такое смерть – ответ на этот вопрос для человека верующего и для атеиста будет совершенно различным.

вали Святые Отцы памятью смертной, – памятование о своем исходе из этой жизни. Так важно, что, по слову преподобного Иоанна Лествичника, «как хлеб необходимее всякой другой пищи, так мысль о смерти нужнее всякого другого делания».

Но крайне важно также понимать, что именно ожидает человека после смерти и как следует готовиться к ней. Ведь часто люди, если и задумываются

чению. Но в этом состоянии мы просто не понимаем, какой тюрьмой является для нас наше тело. Смерть подобна освобождению, выходу из тюрьмы».

А вот для сравнения совсем другой пример – из Лествицы прп. Иоанна.

«Не премину сообщить тебе повесть и об Исихии, иноке горы Хорива. Он вел прежде самую нерадивую жизнь и нисколько не заботился о душе своей; наконец, впадши в смертельную болезнь, с

ПЕРЕЖИВШИЕ СМЕРТЬ

Возвращение из мертвых в современной Греции. (Рассказано архимандритом Киприаном, игуменом монастыря свв. Киприана и Иустины. Фили).

Около четырех лет тому назад нам позвонили с просьбой приобщить Святых Таин одну пожилую женщину, вдову, живущую в пригороде Афин. Она была старостильница и, будучи почти совсем прикована к постели, не могла бывать

в церкви. Хотя обычно мы не совершаем таких треб вне монастыря и направляем людей к приходскому священнику, тем не менее в этом было какое-то чувство, цти, и, приготовив Святые

случае у меня было какое-то чувство, что я должен идти, и, приготовив Святые Дары, я отправился из монастыря.

Я обнаружил больную, лежащую в бедной комнатке: не имея своих средств, она зависела от соседей, которые приносили ей еду и другие необходимые вещи. Я поставил Святые Дары и спросил ее, хочет ли она в чем-нибудь исповедаться. Она ответила: «Нет, за последние три года на моей совести ничего нет, что уже не было бы исповедано, но есть один старый грех, о котором я хотела бы рассказать вам, хотя и исповедовала его многим священникам». Я ответил, что, если она уже исповедовала его, ей не следует делать этого снова. Но она настаивала, и вот что она мне рассказала.

Когда она была молода и только что вышла замуж, лет 35 тому, она забеременела в тот момент, когда ее семья была в очень тяжелом положении. Остальные члены семьи настаивали на аборте, но она отказалась наотрез. Всё же в конце концов она поддалась на угрозы свекрови, и операция была сделана. Медицин-

ский контроль подпольных операций был очень примитивным, в результате чего она получила серьезную инфекцию и через несколько дней умерла, не имея возможности исповедать свой грех.

В момент смерти (а это было вечером) она почувствовала, что душа ее отделяется от тела так, как обычно это описывают: душа ее оставалась поблизости и смотрела, как тело обмывают, одевают и укладывают в гроб. Утром она последовала за процессией в церковь, наблюдала за отпеванием и видела, как гроб поставили в катафалк, чтобы отвезти его на кладбище. Душа как бы летала над телом на небольшой высоте.

Вдруг на дороге появились два, как она описывала, «диакона» в блистающих стихарях и орарях. Один из них читал свиток. Когда автомобиль приблизился, один из них поднял руку, и автомобиль замер. Шофер выбрался, чтобы посмотреть, что случилось с мотором, а тем временем Ангелы начали беседовать между собой. Тот, который держал свиток, содержавший, несомненно, список ее грехов, оторвался от чтения и сказал: «Жаль, в ее списке есть очень тяжелый грех, и она предназначается аду, потому что не исповедала его». «Да, – сказал второй, - но жаль, что она должна быть наказана, потому что она не хотела этого делать, а ее заставила семья». «Очень хорошо, - ответил первый, - единственное, что можно сделать, - это отослать ее обратно, чтобы она могла исповедать свой грех и покаяться в нем».

При этих словах она почувствовала, что ее тащат обратно в тело, к которому она в этот момент чувствовала неописуемое отвращение и омерзение. Спустя мгновение она очнулась и начала стучать изнутри гроба, который уже был закрыт. Можно вообразить последовавшую за этим сцену. Выслушав ее историю, которую я изложил здесь вкратце, я преподал ей Святое Причастие и ушел, славя Бога, даровавшего мне услышать это...

(Иеромонах Серафим (РОУЗ) «Душа после смерти». СПб., 1994 г.) Окончание следует.

TOTEDA HAD TOCLEDHUM BPATOM

Для неверующего смерть – закономерная, обусловленная необходимостью трагедия, конец всякого бытия, переход в небытие.

Но не так для православного христианина, исповедующего, что *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Лк. 20, 38). Вера во всеобщее воскресение, в праведное воздаяние, в будущую вечную жизнь — одна из главнейших основ истинно христианского миросозерцания.

Однако как часто, особенно в наш век, можно слышать эти удивительно беспечные и в то же время такие страшные слова: «О чем вы! Кто вам сказал, что все это будет, разве же оттуда ктонибудь возвращался?». Что сказать на это? Вспомнить о воскресении Господом четверодневного Лазаря, сына наинской вдовы, дочери Иаира? Но для неверующего собеседника евангельское свидетельство — не аргумент. Аргумент лишь то, что можно увидеть, в чем можно удостовериться самому.

И, наверное, поэтому именно в наши времена, времена неверия и какого-то страшного равнодушия ко всему, что относится к области духа, Господь столь часто доставляет нам такие неопровержимые удостоверения в существовании мира загробного, как возвращение к жизни людей, уже перенесших фактическую смерть. Людей, получивших опыт бытия иного и способных этот опыт передать другим.

Воскресение из мертвых - чудо, которое потрясает как самого вернувшегося в этот мир, так и непосредственных свидетелей и очевидцев. Человек был мертв, его тело, уже безжизненное, остывающее, вот-вот должно было упокоиться в недрах земли... И этот человек снова с нами! В жизни многих людей соприкосновение с такой очевидной реальностью потустороннего бытия производило коренной переворот: атеистов превращало в людей глубоко церковных; верующих пробуждало от сна нерадения, от той духовной спячки, в которую, увы, погружены многие из нас, заставляло со всей серьезностью отнестись к подготовке к переходу из времени в вечность. К той подготовке, в которой и заключается, по сути, смысл нашего земного существования.

«Обычный» же современный человек о вечности думает редко: временное и земное ближе и вожделенней. И когда уже независимо от воли его приходит необходимость подвести итог пройденного пути, то, оказывается, он к этому не готов. Ведь, не имея памятования о вечности, как и подготовиться к ней? А между тем эта неготовность – самая страшная ошибка, которую может допустить человек в своей жизни. Самая страшная потому, что поправить ее невозможно. После смерти уже нет покаяния, уже нет способа изменить что-либо в своей – вечной – участи, каждый восприимет лишь то, что уготовал себе сам: своей жизнью, своими делами. И потому, хотя Воскресение и будет Всеобщим, но для кого-то оно станет воскресением в жизнь вечную, а для кого-то - страшным воскресением осуждения (см.: Ин. 5, 29).

Часа своего не знает никто из нас, смерть не считается ни с чем, она уносит старых и молодых, немощных и полных сил, тех, кто уже устал от этой жизни, и тех, кто еще жаждет насладиться ею. И потому так важно то, что назы-

все же о смерти, то приобретают о ней и последующем за ней представления самые ложные, совер-

час времени казался совершенно умершим. Пришедши в себя, он умолял всех нас, чтобы тотчас от него удалились, и, заключив дверь своей келлии, прожил в ней лет две-

ся с учением Церкви Православной и потому тем скорее губящие человека.

На Западе, в частности в США, феномен смерти привлекает к себе внимание не только людей верующих и духовных, но и людей науки. В последние десятилетия там появилось большое число так называемых «танатологов», проводящих исследование в этой ранее неведомой для науки сфере. Наиболее известные из них - Раймонд Моуди, Элизабет Кублер-Росс, Михаил Сабом и ряд других. Результаты их исследований сняли своеобразное «табу» с темы загробного существования, поставив мир перед лицом непререкаемой истины: действительно, со смертью тела личность человека продолжает свое суще-

Но каковы плоды признания этого факта на Западе, в среде, далекой от Православия? Иными словами, каково отношение западного человека к вопросу жизни и смерти после возвращения из мира инобытия? В качестве ответа на этот вопрос приведем несколько очень характерных отрывков из известной книги Раймонда Моуди «Жизнь после жизни»:

«Я полагаю, что этот опыт (клинической смерти — Сост.) что-то определил в моей жизни. Я был еще ребенок, мне было всего десять лет, когда это произошло, но и сейчас я сохранил абсолютное убеждение в том, что есть жизнь после смерти; у меня нет ни тени сомнений в этом. Я не боюсь умереть».

«Когда я был маленьким мальчиком, то, бывало, боялся смерти. Я, бывало, просыпался ночью, плакал и устраивал истерики... Но после этого опыта я не боюсь смерти. Это ощущение исчезло. Я больше не чувствую себя ужасно на похоронах».

«Теперь я не боюсь умереть. Это не значит, что смерть для меня желанна или что я хочу умереть прямо сейчас. Я не хочу жить там сейчас, потому что полагаю, что должен жить здесь. Но я не боюсь смерти, потому что знаю, куда пойду после того, как оставлю этот мир».

«Жизнь подобна тюремному заклю-

му никогда не сказав ни малого, ни великого слова и ничего не вкушая, кроме хлеба и воды; но, сидя в затворе, как перед лицом Господним, ужасался и сетовал о том, что видел во время исступления, и никогда не изменял образа жизни своей, но постоянно был как бы вне себя и не переставал тихо проливать теплые слезы. Когда же он приблизился к смерти, мы, отбив дверь, вошли в его келлию и, по многом прошении, услышали только сии слова: "Простите, - сказал он, - кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить". Мы изумились, видя, что в том, который был прежде столько нерадив, внезапно произошло такое блаженное изменение и преображение»...

Тот образ отношения к смерти, это удивительное бесстрашие и беспечность, которые так хорошо видим в отрывках из книги Моуди, - следствие ужасного обольщения, вполне закономерного для людей, живущих в среде совершенно забывшего Бога мира или же имеющих о Боге превратное, искаженное понятие. Ведь человек отходит от этой жизни не просто перемещаясь в некое «иное измерение». Нет, он отходит для того, чтобы предстать на суд создавшего его Бога. И потому лишь для человека, жившего по заповедям евангельским, еще в этой жизни совершенно покорившего волю свою воле Божественной, смерть может быть желанна, как отдохновение после трудов, как обретение ожидаемого воздаяния. Только тот, кто отходит из этой жизни в покаянии. с совестью. примиренной с Богом и ближними, может не страшиться смерти. А для человека, прожившего жизнь без Бога и вне Церкви, человека-грешника, смерть поистине люта (см.: Пс. 33, 22).

Случаи и события, описанные здесь, удивительны и заслуживают всяческого внимания уже сами по себе. Однако цель наша в том, чтобы пробудить в читателях памятование о бренности и скоротечности этой жизни, о необходимости готовиться к переходу в жизнь вечную.

6 — Пантелеимоновский листок

Как достигать духовного совершенства

Преподобный Иоанн Лествичник:

Кто еще не познал Бога, тот неспособен к безмолвию, и многим бедам подвергается на сем пути. Безмолвие погубляет неискусных; ибо они, не вкусивши сладости Божией, все время проводят в пленениях и расхищениях, в унынии и парениях... Одержимый страстьми проводит время в пустыне в непрестанном о них размышлении... Никто из тех, которые лицемерно подвержены раздражительности и возношению, лицемерию и памятозлобию, да не дерзнет когдалибо увидеть и след безмолвия, чтобы не дойти ему до исступления ума, и только.

Архим. Елисей, игумен монастыря Симонопетра

Монаха кормит ночь: если кто не хочет питаться ночной молитвой — не надо ему в монастырь, Бог на всяком месте спасает. Монастырь — для того, чтобы создать условия желающим жить сугубой молитвой, которая питается бдением и тихой, незаметной для глаз жертвенностью.

Такая молитва питает душу и наполняет ее радостью. А без нее монашество, конечно, будет подавленным, тяжким. Монашество для тех, кто черпает радость в ночной молитве.

ошла в мир дьявольская торопливость, поспешность. Тайну этой поспешности и торопливости открывает нам Слово Божие в 12-й главе Апокалипсиса: *Горе жи*-

вущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени (Откр. 12-12).

Вы слышите: «на землю и на море диавол сошел в великой ярости, зная, что немного

ему остается времени». – Вот откуда это неудержимое, все ускоряющееся круговращение вещей и даже понятий в мире, вот откуда всеобщая торопливость – и в технике, и в жизни, – всё более безудержный бег людей и народов.

Зло знает, что лишь в таком бессмысленном коловращении людей и народов оно может рассчитывать присоединить к своей гибели еще часть человечества. Затормошенные, куда-то несущиеся люди мало способны думать и рассуждать об истинах великих и вечных, для постижения которых нужна хотя бы минута Божественного молчания в сердце, хотя бы мгновение святой тишины.

Какая ужасная призрачность дел! И, однако, она крепко держит человека и народы в своей власти. Вместо духовного устремления миром владеет психоз плотской быстроты, плотских успехов. Вместо усиления святой горячности духа происходит всё большее горячение плоти мира. Создается мираж дел, ибо к делам призван человек и не может быть спокоен без дела.

Торопись делать добро! Сначала подумай о том, чтобы его делать, а потом подумай, как его делать, а потом начни его делать. Сей вечное во временном. Как ужасно будет опоздать в делании добра, с пустыми руками и с холодным сердцем отойти в иной мир и предстать на Суд Творца.

Добро требует горячности. Тепло-хладным диавол не

даст сделать добра. Он их свяжет по рукам и ногам, прежде нежели они подумают о добре. Добро могут делать только пламенные, горячие. Быть добрым в нашем мире может толь-

ко молниеноснодобрый человек. И чем дальше идет жизнь, тем большей молниеносности нужно человеку для добра. Молниеносность – это выражение духовной силы, это мужество святой веры, это действие до-

бра, это настоящая человечность!

Поспешности суеты и зла противопоставим быстроту, горячность движения в осуществлении добра.

Господи, укрепи.

ЖИЗНЬ ХРИСТИАНИНА

О семи горячностях духа

- Быстрота раскаяния после какого бы то ни было греха вот первая горячность, которую принесем Богу.
- Быстрота прощения согрешившего пред нами брата вот вторая горячность, которую принесем.
- Быстрота отклика на всякую просьбу, исполнение которой возможно для нас и полезно для просящего, третья горячность.
- Быстрота отдачи ближним всего, что может их вывести из беды, – четвертая горячность духа.
- Пятая горячность умение быстро заметить, что кому надо и вещественно, и духовно, и умение послужить хоть малым каждому человеку; умение молиться за каждого человека.
- Шестая горячность умение и быстрая решимость противопоставить всякому выражению зла добро, всякой тьме
 свет Христов, всякой лжи Истину.
- И седьмая горячность веры, любви и надежды нашей это умение мгновенно вознести сердце и все естество свое к Богу, предаваясь в Его волю, благодаря и славя Его за все.

Архиеп. Иоанн (ШАХОВСКОЙ)

О МОНАШЕСТВЕ

и о России

Архимандрит Василий (Гондикакис) – греческий богослов и духовный писатель.

В качестве игумена афонского Иверского монастыря неоднократно посещал Россию.

онашество – это посвящение себя Богу и Церкви.

Православное монашество отличается от католического. На Западе могут существовать целые ордена, которые защищают «непогрешимость» папы или имеют какие-то другие земные задачи. На Востоке перед монахом стоит одна приоритетная цель – достигнуть святости.

Каждую минуту праведник славословит Бога. Радуется, что он человек, радуется, что он христианин, радуется, что он монах... Это внутреннее непрестанное благодарение Богу – свидетельство жизни, которое выше эпох, расстояний и географического положения. Эта благая весть всегда находит того, кто имеет в ней необходимость.

Основа монашества – искание духовного здоровья. Принятие пострига – это второе крещение. В браке человек посвящает себя своему спутнику жизни, в монашестве – безраздельно отдает себя Богу.

Когда я пришел на Святую Гору Афон, поначалу у меня были некоторые трудности. Ответ на свои вопросы я нашел в «Добротолюбии» в словах аввы Евагрия: «Монах есть тот, кто, удалившись от всех, со всеми соединен». Монах не оди-

нок, приближаясь к Богу, он становится ближе к людям.

Я очень люблю русских. Как говорил Достоевский, русский человек может быть или святым, или преступником. Он не находит удовлетворения в обывательской сытости и поэтому с точки зрения мира он безумен.

Сегодня особое значение приобретает обращение к святоотеческому наследию. Творениям Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Максима Исповедника, Лавсаику, Отечнику, Ареопагитикам...

Мне особенно нравятся творения Симеона Нового Богослова, кому-то ближе труды Исаака Сирина, кому-то – Иоанна Лествичника. В любом случае, что бы мы ни выбрали, через чтение Святых отцов мы открываем суть Православия и постигаем значение литургической жизни Церкви.

Возвращение к Православному Преданию очень важно для России. Когда я был в Москве, я посетил «Оружейную палату» в Кремле: до Петра I вся церковная утварь и предметы быта были руссковизантийские, после него на всем лежит печать западного влияния.

Сейчас возврат к православной традиции постепенно начинается: в храмы возвращаются канонические иконы и фрески, появились замечательные иконописцы и резчики. Делаются попытки вернуться от «оперы» к православному монофоническому церковному пению.

Из всех современных авторов я всем советую читать книги старца Порфирия Кавсокаливита. Почему? По двум причинам. Самое главное, он ни в чём не отклоняется от Православного Предания. Кроме того, его язык ясен и близок современным людям. Книги отца Порфирия читают во всех уголках земного шара.

Несколько творений старца переведены на сербский язык, и их читают католические монахини во время трапезы в одном из хорватских монастырей. Вы представляете, что это такое: чтобы хорватки читали православного автора (то же самое, как если бы греки стали читать турка)? Какая у него должна быть для этого сила слова и глубина!

Чтобы спасаться в условиях отхода от Предания, самое главное в монастыре (да и в мирской жизни тоже) — подвизаться на правильной духовной основе. Состояние прелести — это легкий и доступный путь, но оно отравляет и приводит к духовному параличу. Православие, напротив, не усыпляет, а пробуждает человека, дает ему возможность развиваться.

Русский народ благочестив. Я побывал на службе в нескольких московских храмах и чувствовал, что народ не просто стоит в церкви, а молитвенно участвует в Богослужении. В России сохранилась правильная «духовная закваска», главное теперь — не растерять. Ведь святоотеческое наследие не осталось в прошлом, оно по-прежнему актуально. Поэтому современные обители должны основываться на установлениях отцов Церкви.

Конечно, жизнь в пустыне проще, чем жизнь в монастыре, который находится посреди мира. Здесь мирской дух неизбежно сталкивается с монашеским.

Но необходимо помнить, что монашество — это полнота жизни. В нем нет какой-либо нехватки или недостатка в чем-либо. Нет необходимости искать мирского утешения, когда есть утешение духовное.

Монашество — это целая вселенная. Это мир Божественной литургии и подлинного богословия.

AgionOros.ru

Как относиться к миру, к людям и как готовиться в монастырь? Я учусь в университете, но ни о чем не хочу думать, а только – о Боге...

сли имеешь желание думать только о Боге, то освобождай себя от всех мирских забот и впечатлений и приближайся к Нему внимательной, усердной молитвой. К людям относись, как подобает по заповеди, — с любовью, а ко всем мирским, греховным соблазнам с ненавистью и отвращением. Руководствуйся словами 33-го псалма, который поется в конце Литургии: Уклонися от зла и сотвори благо.

И еще нелишним будет знать, что в современных монастырях можно не встретить того, что ожидаешь. Поэтому молись, как можешь, и проси Господа: «Имиже веси судьбами устрой мое спасение». Надо помнить, что самое надежное укрытие от мира находится внутри тебя. Ибо Бог и Царствие Божие внутрь вас есть, как сказал Господь. Сердечная молитва есть ключ, открывающий путь в это убежище.

Можно ли желать монашества? Имеет ли какое-нибудь значение монашеский постриг? Ведь в древности не было никакого специального чинопоследования для этого, и сейчас говорят иногда, что к образу спасения постриг не имеет прямого отношения...

елать монашества можно, если основой этого желания является стремление посвятить себя служению Господу и не примешиваются тайные помыслы тщеславия, славолюбия и подобные им скрытые гордостные хотения.

Монашеский постриг имеет значение. И весьма серьезное. Мы зачастую забываем о том, что всегда окружены миром невидимых существ — ангелов и демонов. И что все наши действия, слова и даже мысли, скажем так, регистрируются. Как Вы думаете, если Царь знает о том, что в Его войско записывается воин, берет в руки оружие и дает присягу на верность Ему, то не скажет ли Он Своим испытанным и опытным воинам и слугам, чтобы присмотрели за новобранцем, помогли ему освоиться, обучили и всячески поддержали его?

Это и есть та благодать, которую получает новопостриженный монах. Так что постриг — это не просто красивый обряд. В Православии, в отличие от католичества, все Таинства и обряды носят не символический, а сугубо практический, с духовной точки зрения, смысл и преследуют конкретные цели.

МИРЕ (B) ОЖЬЕМ: ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНЫЕ И (Q) АРСТВО (H) ЕБЕС

НЕКРОЛОГ КОТУ Јаверное, это не тема

при серьёзного издания. Будь это иначе, я мог бы рассказать многое о том ласковом и умном существе, которое жило рядом с нами четырнадцать с половиной лет и которого теперь так не хватает.

Например, как Мурыч летом в деревне, ещё сам подросток, удочерил крохотную киску, брошенную матерью: вылизывал, оберегал, даже сосок давал в качестве пустышки.

Или о том, как за полгода до его ухода мы были на Валдае, в туристическом лагере, и жена однажды с лёгким упрёком ему рассказала, что у соседей кошка поймала мышь. Ровно через полчаса свежая мышь лежала прямо посреди нашей веранды: заказывали? Больше он тогда мышей не ловил, самому не нужно было, но раз мы пожелали...

А можно было бы вспомнить что-то совсем забавное, например, как ехали мы с ним через латвийскую границу в плацкартном вагоне и он, радуясь возвращению домой, пошёл желать доброй ночи всем уснувшим пассажирам, устроив немалый переполох — зато у нас до сих пор хранится документ латвийской ветеринарной службы, разрешающий нашему коту выезд «на постоянное место жительства в Россию»...

Так встретим ли мы их, наших домашних любимцев, там, за гробом? Не секрет: очень хочется.

Мы ловим умные мысли из книг, мы выплёскиваем эмоции в интернет... и когда рядом с нами оказывается нечто живое, доверчивое, пушистое — оно становится членом нашей семьи, а для кого-то единственным, с кем возможно полное и безусловное взаимопонимание. Они, в конце концов, живые и настоящие. Так неужели всё вокруг останется, вся эта бездушная и каменная духота большого города — а то немногое, что было в нём живого, уйдёт безвозвратно и навсегда?

В это не хочется верить — но «не хочется» ещё не аргумент. Мне вообще не хотелось бы, чтобы кто-то погиб; пусть все будут спасены, все станут хорошими, все встретятся и обнимут друг друга — но от одного моего желания оно само так не устроится. Сентиментальность лучше жестокости, но полностью доверять ей тоже не стоит.

И если мы действительно обратимся к Писанию, ничего однозначного там не обнаружим. Екклесиаст прямо спрашивал (3, 21): кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? — но никто не дал ему ответа. Пророки, правда, постоянно говорят о животных, которые встретят нас в будущем и лучшем мире, даже непосредственно у Божьего престола, но никогда не знаешь, как понимать эти слова — напрямую или иносказательно. В конце концов, в книге Откровения Иисус тоже называется и львом, и агнцем — конечно, это символические наименования, ведь Он воплотился как человек, а не как животное.

Но вот эти слова Исайи (11, 6–9) заставляют задуматься о чём-то большем: Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать

В отношениях человека и домашних животных есть нечто такое, что не может пропасть в Царствии, потому что оно светлое и настоящее.

вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море.

Можно, конечно, понять их иносказательно: хищные и жадные люди оставят свои дурные дела и помирятся с теми, кого прежде угнетали и обижали, и так волк из басни Крылова будет дружить с ягнёнком из той же басни. Змея, разумеется, напоминает об искусителе-сатане: настанет время, когда даже очень наивное дитя сможет спокойно играть, не опасаясь никакого вреда с его стороны.

Но неужели это только басни про разных людей? Если виден в этих строках и некий образ нового, совершенного мира, где будет всё доброе, что есть в мире нашем, — то как же тогда обойтись в нём без животных? Весенний лес — и тот скучен будет без гомона птиц, без весёлой суеты белок, без ёжиков и, если уж совсем повезёт, — без мелькнувшего вдали зайца. Ведь в любом, самом законченном пейзаже мы невольно ищем их, наших собратьев по творению, и ставим их в самый центр. Представить себе «новое небо и новую землю» без них — просто невозможно. Они там будут, я уверен.

Но точно так же трудно понять, как это лев будет есть солому: изменится его пищеварительная система, он станет травоядным? Но тогда это будет уже какой-то другой зверь, может быть, могучий, красивый и благородный, как, к примеру, слон — но это ни в коем случае не будет лев.

Может быть, не о смене рациона тут речь, а скорее о мире, где никто не будет болеть и умирать, никто не будет испытывать нужды в мясе или вообще чувствовать голод — но при этом львиная грация и мощь сохранятся, как и нежная беззащитность ягнёнка. Как именно будет выглядеть этот мир, мы не можем даже отдалённо себе представить, но из Библии можно заключить, что скорее всего он будет населён не только людьми.

Более определённо выражается апостол Павел в самом сложном и туманном из своих Посланий (к Римлянам 8, 19-23): ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего. Не одни люди, но и вся природа, весь мир искажён грехопадением, подвластен злу, страданию, смерти — и однажды спасён и искуплен будет весь этот мир. Значит, и животные тоже.

Но это о них вообще — а позволяют ли нам слова Павла или Исайи рассуждать о личном бессмертии для каждого из них? Наверное, всё-таки нет. Низшие животные лишены всяких зачатков индивидуальности: гусеница, став бабочкой,

едва ли помнит о своей прежней жизни, и если бы она, умерев, воскресла, то не узнала бы саму себя.

Точно так же благополучие муравейника не зависит от гибели конкретного муравья. Наверное, в прекрасном будущем мире найдётся место для бабочек и муравьёв — но не для воскресших муравьиных личностей просто потому, что таких личностей никогда не существовало на земле. И в самом деле, если бы пришлось воскрешать в индивидуальном порядке всех когда-либо живших на земле трилобитов и динозавров...

Но если говорить о том, кто стал членом нашей семьи? Мне написал один человек в день ухода нашего кота: «даже если у них нет собственной души, мы отдаём им частицу своей». Это очень точно сказано. Говорить о том, что они воскреснут просто потому, что были такими милыми и пушистыми, — может быть, лет в пять веришь именно так, потом это уже не убеждает. Жизнь дикого животного в природе совсем не мила и не пушиста, она состоит из борьбы за пищу, самок, ареал обитания, место в стае, безопасность детёнышей.

В нашей человеческой жизни, кстати, всему этому тоже есть место, хотя это иначе называется, — но в вечности мы надеемся встретить не продолжение этой борьбы, а покой, окончательное избавление от неё. И лев Исайи, который примирился с ягнёнком и ест траву, на самом деле свидетельствует, что такой борьбе больше нет места, она лишилась смысла. Львиность осталась, а голод исчез.

И когда мы думаем о вечности для своих домашних питомцев, мы надеемся вовсе не на то, что они будут вечно просить колбаски или сражаться с соседом за благосклонность хвостатой красавицы, хотя порой это может и развлекать нас. Нет, мы думаем о чём-то совсем ином... Это существо стало частью нашей семьи.

Мы любили его преданно и нежно, и совсем не за то, что оно ловило мышей или сторожило дом. Мы любили его за то, что оно есть и оно любило нас. И если нашей любви суждено прорасти в вечность и раскрыться в полный рост именно там — как мы сможем тогда отказаться от встречи с ним?

Не случайно о таких встречах ещё в этом мире мы читаем в житиях святых, предвосхитивших жизнь будущего века, и даже не о домашних, о диких животных: святой Серафим кормит медведя, Иероним лечит раненого льва... Так побеждается закон естества, где человек и дикое животное — либо охотник и жертва, либо конкуренты.

И так человек хотя бы отчасти возвращается в мир до грехопадения, где он был подлинным царём природы, владычествуя над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (см. Бытие 1, 28).

Вообще, когда люди заводят домашних животных, у них может быть множество причин. Но главная, может быть, состоит как раз в том, что они тоскуют по раю и хотят вернуться в него — не всему творению, но всего лишь одному суще-

ству они могут обеспечить такое благое владычество и тем самым до срока вернуть себе частицу былого достоинства.

И наши звери прекрасно чувствуют это, откликаясь на нашу любовь и заботу. Они принимают нас такими, какие мы есть (у нас самих это редко получается), они ждут не только пищи и крыши над головой, но прежде всего нашего общения, душевного тепла. В предвкушении рая мы оказываемся с ними заодно — и, может быть, потому их смерть для нас становится такой трагедией.

Мне рассказала одна моя давняя и хорошая знакомая, что видела своего отца плачущим лишь однажды, в день смерти кота. Мы, конечно, вправе предположить, что это был жестокий, эгоистичный человек, который никого не любил, но... можно увидеть это иначе. Всех нас больше трогает смерть собственного питомца, чем известие по телевизору о сотнях и тысячах человеческих смертей от голода или терроризма где-то там. далеко или даже не очень. - и вовсе не потому, что мы меньше ценим этих людей. Просто плачем мы больше всего о себе, если только не смогли стать святыми. С питомцем уходит частица души.

Расставание с близким человеком — обычно это долгий и сложный процесс, многое тут делается, многое проговаривается и переживается, и отчасти именно для того, чтобы заговорить смерть, объяснить её. С животным это не получается — оно уходит, ему ничего не объяснишь, с ним даже толком не простишься, потому что прощать ему нечего. Остаётся сострадание.

Сложности никакой нет, перед нами встаёт нагая и страшная смерть, и кто верует, вслед за Павлом, может быть, начинает чувствовать боль за всё творение сразу, боль, начальная причина которой — человеческий грех. Они, наши звери, видят в нас существ высшего порядка, почти богов, и оттого с их уходом мы ещё острее чувствуем своё бессилие и быстротечность этого мира. И поверить, что в этом и есть последняя точка, финал, предел, — невозможно.

Мурыч в последние дни не ел и совсем не спал, под конец уже и не пил. Но он был рядом, глубоким грудным голосом просил о помощи — и когда я брал его на руки и гладил, он затихал, издавая что-то такое, что прежде было бы мурчанием. У него уже не было сил жить, но он оставался рядом с нами. И если по милости свыше и вопреки моим собственным заслугам мне будет дана в грядущем мире радость, я не знаю, что удержит меня от того, чтобы позвать его из небытия. И что удержит его от того, чтобы прибежать на этот зов...

Они, может быть, не узнают себя, если воскреснут. Но они без сомнения узнают нас, а мы — их. Мы уже увидели отсвет райского сада в нашем земном общении, был ли он только миражом? Я ничего, совершенно ничего не знаю наверняка. Мне остаётся только надеяться, что там, в вечности, наша встреча и новая жизнь для него будет возможна. Но... разве не то же самое могу я сказать и о своей собственной посмертной судьбе?

А пока что всё это — тайна, которая нам почти неизвестна. Почти.

Андрей ДЕСНИЦКИЙ

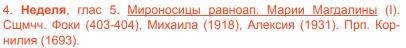

1. <u>Прп. Серафима Саровского</u> (1903). Прпп. Макрины (380), Дия (ок. 430). Блгв. кн. Романа (1270). Прп. Паисия (XIV). Правв. Стефана (1427) и Милицы (1405). Свтт. Димитрия Ростовского (1709), Митрофана (1703) и Тихона (1783) Воронежских.

2. Прор. Илии (IX до Р.Х.). Сщмчч. Константина, Николая (1918), Александра, Георгия, Иоанна, Сергия и Феодора, прмчч. Тихона, Георгия, Космы, мчч. Евфимия, Петра (1930). Сщмч. Алексия (1938). Прп. Аврамия (1375). Прмч. Афанасия (1649).

3. Прор. Иезекииля (VI до Р.Х.). Прпп. Симеона, Иоанна (ок. 590). Св. Романа исп. (1999). Сщмч. Петра (1938). Блгв. кн. Анны Кашинской (1649). Прпп. Онуфрия и Онисима (XII-XIII).

5. Почаевской иконы Божией Матери. Сщмч. Аполлинария (ок. 75). Мчч. Трофима, Феофила (284-305). Прав. Феодора (2001). Сщмч. Михаила, мч. Андрея (1938). Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (с грошиками).

6. Мц. Христины (ок. 300). Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба (1015). Сщмч. Алфея (1937). Свв. Николая (1942) и Иоанна (1951) испп. Прп. Поликарпа (1182).

7. Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Свв. Олимпиады (410) и Евпраксии (413). Прп. Макария (1444). Сщмч. Александра (1927). Св. Ираиды исп. (1967). Память V Вселенского Собора (553).

8. Сщмчч. Ермолая, Ермиппа, Ермократа (ок. 305), Сергия (1937). Прмц. Параскевы (138-161). Прп. Моисея Угрина (ок. 1043).

9. Вмч. и целителя Пантелеимона (престольный праздник обители) (305). Прп. Германа Аляскинского (1837). Сщмчч. Амвросия, Платона, Пантелеимона (1918), Иоанна (1941). Прп. Анфисы исп. (VIII). Равноапп. Климента (916), Наума, Саввы, Горазда и Ангеляра (IX-X). Блж. Николая (1392). Свт. Иоасафа Московского (1555).

10. Апп. Прохора, Никанора, Тимона и Пармена (I). Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия». Свт. Питирима (1698). Сщмч. Николая (1918). Прмч. Василия, прмцц. Анастасии, Елены, мчч. Арефы, Иоанна, Иоанна, Иоанна, мц. Мавры (1937). Мчч. Иулиана (ок. 138-161), Евстафия (ок. 316), Акакия (ок. 321). Прпп. Павла (820), Моисея (XIII-XIV). Иконы Божией Матери «Умиление».

11. **Неделя**, глас 6. Мч. Каллиника (III-IV). Прмчч. Серафима, Феогноста (1921), Анатолия (1930-1935). Сщмч. Алексия, прмч. Пахомия (1938). Мцц. Серафимы (117-138), Феодотии (ок. 304). Мч. Евстафия (589). Прмч. Михаила (IX). Прпп. Константина и Космы (XIII).

12. Апп. Силы, Силуана, Крискента, Епенета, Андроника (I). Мч. Иоанна Воина (IV). Прп. Анатолия (1922). Сщмч. Иоанна (1918). Сщмчч. Полихрония, Пармения, Елимы, Хрисотеля, Луки и Муко, мчч. Авдона, Сенниса, Олимпия и Максима (ок. 251). Сщмч. Валентина, мчч. Прокула, Ефива, Аполлония, прав. Авундия (ок. 273). Прп. Германа Соловецкого (1484).

13. Прав. Евдокима (IX). Сщмчч. Вениамина, Сергия, мчч. **Иоанна**, Юрия (1922), Максима (1928). Сщмчч. Владимира (1937), Иоанна, св. Константина исп., мц. Анны и св. Елисаветы исп. (после 1937). Свт. Василия исп. (1945). Мц. Иулитты (304-305). Прмч. Дионисия (1822).

14. <u>Начало Успенского поста</u>. Изнесение честных древ Животворящего Креста Господня. Празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородице (1164). Мучеников братьев Маккавеев, Соломонии и Елеазара (166 до Р.Х.). Сщмч. Димитрия (1937). Мчч. Леонтия, Аттия, Александра, Киндея, Минсифея, Кириака, Минеона, Катуна, Евклея (III). Прп. Софии (1995).

15. Первомч. архидиакона Стефана (ок. 428). Правв. Никодима, Гамалиила, Авива. <u>Блжж. Василия</u> (XV), Василия (1552-1557). Прмч. Платона (1937). Сщмч. Стефана (257).

16. Прпп. Исаакия, Далмата и Фавста (IV-V), Антония (1147).

Сщичч. Вячеслава (1918), Николая (1938). Мч. Раждена (457). Прп. Космы (VI).

17. Семи отроков Ефесских (ок. 250, 408-450). Прав. Алексия (2000). Прмч. Михаила, мчч. Симеона, Димитрия (1937). Мч. Елевферия (ок. 305-311). Прмц. Евдокии (362-364).

18. **Неделя**, глас 7. Мч. Евсигния (362). Сщмчч. Анфира (236), Фавия (250), Стефана (1918). Мцц. Евдокии, Дарии, Дарии и Марии (1919). Сщмчч.Симона (1921), Иоанна (1939). Мчч. Понтия (ок. 257), Кантидия, Кантидиана, Сивела. Прав. Нонны (374). Прп. Иова (1628).

20. Прмч. Дометия (363). Свт. Митрофана Воронежского (1832). Прп. Антония Оптинского (1865). Сщмчч. Александра, Петра, Михаила, Иоанна, Димитрия, Алексия, Елисея, прмч. Афанасия (1937). Сщмч. Василия (1938). Мчч. Марина и Астерия (260). Прпп. Ора (ок. 390), Пимена (1110), Меркурия (1239), Пимена (XIII-XIV). Прмц. Потамии.

21. Свтт. Мирона (ок. 350), Емилиана исп. (815-820). Прпп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких (1566 и 1992). Прмч. Иосифа (1918). Сщмчч. Николая (1937), Никодима (1938). Прпп. Григория (XII), Григория Синаита (XIV). Мчч. Елевферия и Леонида. Толгской иконы Божией Матери.

22. Ап. Матфия (ок. 63). Прмц. Маргариты (1918). Прп. Псоя (IV). Мчч. Иулиана, Маркиана, Иоанна, Иакова, Алексия, Димитрия, Фотия, Петра, Леонтия, Григория, Марии (730). Мч. Антония.

23. Сщмчч. Лаврентия, Сикста, Феликиссима и Агапита, мч. Романа (258). Блж. Лаврентия (1515). Сщмчч. Вячеслава (1918), Афанасия (1937). Прп. Саввы Сторожевского (1998).

24. Сщмч. Евпла (304). Сщмчч. Гаия, Гавиния, мчч. Клавдия, Максима, Препедигны, Александра, Куфия, мц. Сосанны (295-296). Прмчч. Феодора, Василия (1098). <u>Прп. Феодора</u> (ок. 1438).

25. **Неделя**, глас 8. Мчч. Фотия и Аникиты (305-306). Прмчч. Варлаама, Сергия, Илии, Вячеслава, Иоасафа, Иоанна, Антония, Михея, Виссариона, Матфея, Евфимия, Варнавы, Димитрия, Саввы, Гермогена, Аркадия, Евфимия, Маркелла, Иоанна, Иакова, Петра, Иакова, Александра, Феодора, Петра, Сергия и Алексия (1918). Сщмчч. Василия, Леонида, Иоанна, Николая (1937). Сщмч. еп. Александра (III). Мчч. Памфила и Капитона.

26. Прп. Максима Исповедника (662). Блж. Максима (ок. 1547). Свт. Тихона Воронежского (1783). Сщмчч. Иоанна, Иоасафа, Константина (1918), еп. Серафима, Николая, Иакова и Алексия (1937). Мч. Василия (1942). Мчч. Ипполита, Иринея, Авундия и мц. Конкордии. Икон Божией Матери «Страстная» и «Умягчение злых сердец».

27. Прор. Михея (VIII до Р.Х.). Прп. Феодосия Печерского (1091). Сщмч. еп. Василия, прмч. Матфея, мч. Алексия (1918). Сщмч. Владимира (1920). Сщмчч. Владимира, Николая, прмч. Елевферия, прмцц. Евы, Евдокии, мч. Феодора (1927). Прп. Александра исп. (1961). Сщмч. еп. Маркелла (ок. 389). Прп. Аркадия (XI).

28. <u>Успение Пресвятой Богородицы.</u> Иконы Софии, Премудрости Божией.

29. Перенесение Нерукотворного Образа Господа Иисуса Христа (944). Мч. Диомида (298). Сщмч. Александра, прмц. Анны, мч. Иакова (1937). Прп. Херимона (IV). Феодоровской и Порт-Артурской икон Божией Матери.

30. Сщмч. Мирона (250). Прп. Пимена (1880). Сщмчч. Алексия (1918), Димитрия (1937). Мчч. Фирса, Левкия, Короната (249-251), Патрокла, (270-275), Павла и мц. Иулиании (ок. 273). Мчч. Стратона, Филиппа, Евтихиана, Киприана (ок. 303). Прп. Алипия, иконописца (ок. 1114). Свенской (Печерской) иконы Божией Матери.

31. Мчч. Флора и Лавра (II). Сщмч. Григория, мчч. Евгения и Михаила (1937). Мчч. Ерма, Серапиона и Полиена (II). Сщмчч. Емилиана, Илариона, Дионисия, Ермиппа (ок. 300). Свтт. Иоанна (674), Георгия (683). Прпп. Макария (ок. 830), Иоанна Рыльского (946). Иконы Божией Матери «Всецарица».

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:

65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66 т./факс: (048) 7247980 р/с 26005000057271 ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:

преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ), епископ Овидиопольский

> Редактор, макет, дизайн: монахиня Сергия (ЗИГМУНД) Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон» Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована в Управлении по делам прессы и информации Одесской облгосадминистрации, регистрационное свидетельство ОД-1039